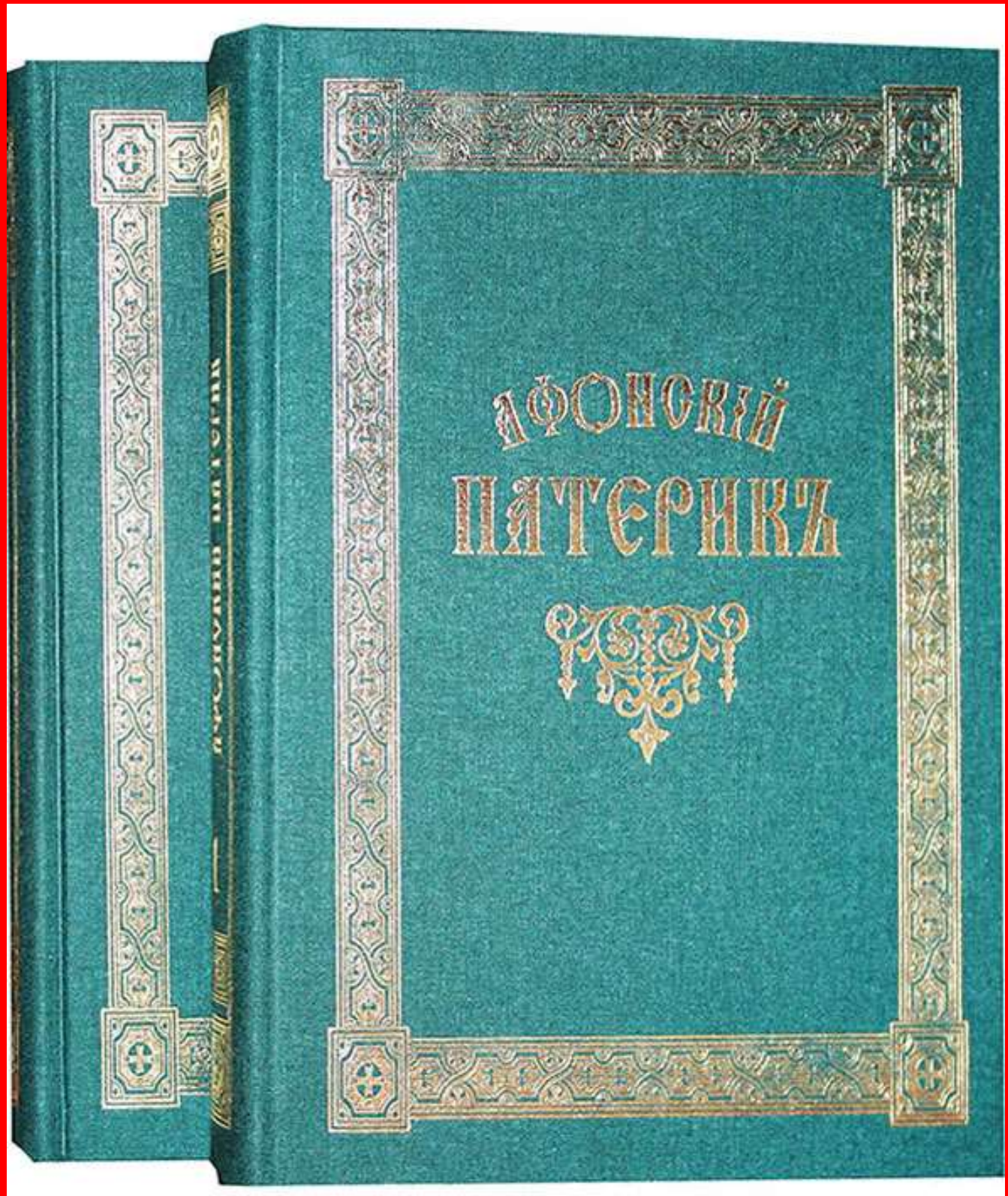


# TEZAUUR LITURGIC

# PATERICUL ATHONIT II



**SF.PANTELIMON-ATHOS,2002**



## 16 СЕНТЯБРЯ

### Память преподобного отца нашего Киприана, митрополита Киевского и всех России

Святитель Божий Киприан, почивающий своими нетленными мощами под спудом в Успенском соборе в Москве, рукоположен был патриархом Константинопольским Филофеем в митрополита Киева и Литвы в январе 1376 года, и в следующем 1377 году в сане святителя прибыл в наше отечество. Иноческие же подвиги проходил он на святой Афонской Горе. Предлагаем здесь несколько сведений о пребывании его на Афоне.

Преподобный отец наш Киприан родился около 1330 года в Болгарии, в г. Тырнове, который в то время был столицей болгарского царства. По окончании своего школьного воспитания в родном городе Киприан, чувствуя влечение к иноческой жизни, направился, по совету своего духовного наставника и родственника<sup>227</sup> блаженного Евфимия (впоследствии патриарха болгарского), на святую Гору Афонскую, как в высшую школу духовного подвижничества. Он прибыл на Афонскую Гору в то именно время, когда она

обратила на себя внимание всего православного иночества после выдержанной с успехом борьбы с Варлаамом и Акиндином и их последователями за дело высшей важности для жизни иночества. Спор, как известно, был о плодах умного делания, которое было постоянным упражнением безмолвствующих иноков на Афоне. Многие из них по сему поводу раскрыли свои опыты в духовной жизни писаниями<sup>228</sup>. Общее уважение православной церкви к подвижникам Афона свидетельствовалось ясно тем, что многие из его иноков были возведены на престолы святительские; оттуда свет их разливался еще обильнее<sup>229</sup>. О житии своем на Святой Горе говорит сам Киприан в своем послании к игумену Афанасию<sup>230</sup>. Но в каком именно из святогорских монастырей подвизался блаженный Киприан, положительных указаний на это нет; очень вероятно, что в одном из славянских монастырей, ибо со времени посещения Афона сербским царем Стефаном Душаном (в 1347–48 гг.)<sup>231</sup> некоторые из афонских обителей его царственной щедростью были усвоены славянскому иночеству<sup>232</sup>. Впрочем, судя по характеру послания к преподобному Киприану Евфимия, патриарха Болгарского, можно предполагать, что он подвизался вне монастыря в пустыне<sup>233</sup>.

Преподобный Киприан, приняв на Святой Горе иноческое пострижение, не прерывал своих сношений с отечеством; он вел переписку со своим духовным наставником и воспитателем, блаженным Евфимием, который в то время (после 1360 г.) уже занимал патриарший престол в родном им обоим городе Тырнове. Переписка эта ясно свидетельствует о близком их родстве не только по духу, но, вероятно, и по плоти. Дошедшее до нас послание носит такое заглавие: «Евфимия патриарха Терновского послание к Киприану монаху, живущему на святой Горе Афонстей и просившу написатисе ему о неких церковных винах нужных и послатисе ему тамо»<sup>234</sup>. Вопросы «о церковных винах» заключались в следующем: 1) о поклонах в дни Пятидесятницы и в двенадцать дней между Рождеством Христовым и Богоявлением. 2) О причащении Св. Таин в отсутствие священника в пустынях.

Во время пребывания на Афонской Горе занятия преподобного Киприана были посвящены преимущественно переписыванию и переводу книг, к чему он был достаточно подготовлен своим воспитанием в Тырнове, под руководством блаженного Евфимия, известного своим классическим образованием и трудолюбием. Изучая прилежно произведения

церковнославянской письменности, состоявшие из переводов святоотеческих писаний, преподобный Киприан обогатил свой ум и сердце теми сведениями, которые доставили ему впоследствии возможность сделаться «восстановителем упавшего в России (в монгольский период) духовного просвещения»<sup>235</sup>. Он перенес в отечество наше с Афонской Горы плоды современной ему славяно-сербской письменности, широко и правильно развившейся на Афоне в кругу славяно-сербских обителей, благодаря щедрому и могущественному покровительству им Стефана Душана. Под сенью этих обителей укрылось сербское просвещение от военных бурь, колебавших сербское царство по смерти царя Стефана (1356 г.). Киприан, прибыв на Афон в самое цветущее время развития на Святой Горе славяно-сербской письменности<sup>236</sup>, ознакомился со всеми произведениями ее, снял верные списки с переводов, сделанных другими, трудился над этим делом и сам; когда же впоследствии был посвящен в митрополиты соплеменного ему народа русского, усвоил ему плоды своих знаний и трудов. Большая часть привезенных им и выписанных впоследствии со Святой Горы и из Константинополя славянских рукописей принадлежат к трудам сербских

иноков XIV столетия, были извода сербского, а потому естественно было позднейшим писателям, оценивавшим заслуги митрополита Киприана для просвещения и письменности нашего отечества, усвоить ему сербское происхождение. Замечательно, что славянскими переводами на Святой Горе занимались не только иноки славянских обителей ее: Русика, Хиландаря, Св. Павла, Филофея и Ксенофа, но что некоторые собственно для этого поселялись и в знатных греческих монастырях. Подобно тому как в Царьграде привлекал трудолюбцев своим удобством к переписыванию и преложению книг монастырь Студийский (Св. Иоанна Предтечи), так и на Афоне древнейшая из святогорских обителей Лавра св. Афанасия. Из сохранившихся до нашего времени славянских рукописей той эпохи видно, что многие славянские книги были переведены с греческого и написаны в Лавре св. Афанасия<sup>237</sup>. Лаврой в то время управлял игумен Филофей, муж просвещенный, известный как разносторонний духовный писатель, возведенный в 1354 г. на патриарший престол Константинопольской церкви. И опять Филофей временно пребывал на Афоне, по оставлении патриаршего престола в первый раз (с 1355 по 1364 год). Ученый инок Киприан, занимавшийся

переводами с греческого, сделался известным благочестивому Филофею; отсюда идет их духовная связь, обратившаяся в сыновнюю любовь и преданность со стороны первого и отеческое расположение и покровительство со стороны второго. И таким образом, в 1364 г., со вторичным восшествием Филофея на патриарший престол по смерти Каллиста († 1363 г.), Киприан уже состоял при особе патриарха «ближним его монахом». Очевидно, что он прибыл вместе с ним с Афона.

При вторичном вступлении на патриарший престол Филофеем застал дела церковные в весьма расстроенном виде. Нарушен был и союз любви и мира с соседними славянскими самостоятельными церквями. В 1350 г. патриарх Каллист наложил на Сербию, ее царей, духовенство и народ церковное отлучение за то, что в 1346 году Стефан Душан на соборе в Скопле, под председательством Охридского патриарха и при участии патриарха Тырновского, провозгласил сербского архиепископа Иоанникия II-го (бывшего своего логофета) патриархом, а сам венчался от него царским венцом без соизволения византийского императора и патриарха<sup>238</sup>. Не более мирны были отношения вселенской патриархии и с болгарскими патриархиями Охридской и

Тырновской. Одна только Русская церковь продолжала еще строго хранить свое подчиненное отношение к Константинопольской церкви, хотя и там уже давно начали тяготиться присылкой к ней митрополитов, не знакомых ни с обычаями страны, ни с языком ее народа. Желание иметь посредника в примирении с соседними славянскими самостоятельными Церквями и пособника в продлении своего влияния на зависимую, но отдаленную митрополию русскую, достаточно объясняет нам причину, по которой просвещенный и дальновидный Филофей приблизил к себе ученого инока, которого узнал и оценил еще на Афоне. Выбор Филофея удался вполне: в свое вторичное управление Константинопольской церковью (1364–1378) он примирился с Церквями сербской и болгарской и укрепил свое влияние на Церковь русскую, и достиг всего этого при содействии Киприана. Примирение с болгарской Тырновской Церковью, во главе которой стоял, до самого падения Тырнова (1389 г.), блаженный Евфимий, учитель и наставник Киприана, не могло представлять особенных затруднений. Труднее было уладить примирение с Церковью сербской, с которой было прервано всякое общение. Но и здесь дело устроилось, без всякого

сомнения, старанием того же инока Киприана, через посредство афонцев. Маститый афонский инок Исаия (которого в 1348 году Стефан Душан едва умолил принять на себя настоятельство в обновленной им русской афонской обители, запустевшей было по причине «крайнего от Руси оставления»)<sup>239</sup>, давно уже скорбя о печальном разрыве мира и любви между Церквями греческой и сербской, по причинам не столько духовным, сколько политическим, с любовью принял на себя ходатайство по делу примирения. Для этого он отправился сначала в Сербию, где склонил к миру благочестивого князя Лазаря и патриарха Савву IV-го, и затем, как уже поверенный от лица всего освященного Сербского собора, отправился послом в Константинополь; на пути туда он заехал на Святую Гору, взял в помощь себе пречестного мужа, бывшего прота Святой Горы, кир-Феофана, двух своих учеников, Сильвестра и Нифонта, и с ними переводчика Никодима. Старания старца Исаии увенчались полным успехом, в чем принимал искреннее участие боголюбивый Киприан, как человек близкий равно к патриарху и к старцу, притом же и сам патриарх Филофей, зная Исаию по Афону, весьма уважал его<sup>240</sup>. Событие это произошло в начале 1375 года.

Особенно широкое участие принимал Киприан, по воле патриарха Филофея, в делах русской Церкви, на митрополию которой, как оказалось впоследствии, подготовлял его покровитель, испытывая сначала верность и способность его разнообразными поручениями. Когда князья западной России (Литвы), русского великого княжества, обратились к патриарху с изветом на митрополита Алексия, «патриарх послал, – говорит Собор, – Киприана, собственного монаха, человека миролюбивого и богобоязненного, умеющего благоразумно пользоваться обстоятельствами и управлять делами (замечательны эти похвалы Собора, заслуженные Киприаном предшествующей деятельностью), послал его, чтобы примирить князей друг с другом и с митрополитом». Киприан успел на время успокоить волнение, но потом «недовольные князья послали большое посольство с грамотой к патриарху, умоляя дать им» особого митрополита (для западной России), говоря, что иначе они «готовы будут приступить к другой Церкви». После соборного рассуждения о сем патриарх Филофей, руководствуясь желанием сохранить мир, решился сделать уступку их просьбе и в 1376 году рукоположил «кир-Киприана в митрополиты Киева и Литвы». А чтобы сохранился древний порядок и чтобы

Россия впредь была под одним митрополитом, «тогда же положено на Соборе, по смерти св. Алексия, быть Киприану митрополитом всея России»<sup>241</sup>. Но неблагоприятно был встречен Киприан в России. Здесь для него начался тот крестный путь скорбей, которым Небесный Архипастырь возводит к Себе Своих избранников. Только чрез несколько лет митрополит Киприан (пребывавший в Киеве) получил приглашение Великого князя прибыть в Москву, куда святитель и прибыл 23 мая 1381 года<sup>242</sup>. С этого события начинается второй, не менее многоплодный, но и не менее обильный скорбями период жизни и деятельности митрополита Киприана, который в России вполне известен и подробно описан многими. Блаженному Киприану с первых дней святительства и почти до гроба пришлось терпеть скорби поразительные. Почти тридцать лет он носил на себе бремя управления Церковью русской, но из них не более восемнадцати лет был действительно митрополитом всея Руси: около полутора лет при великом князе Димитрии Иоанновиче и шестнадцать с половиной при сыне его Василии Дмитриевиче. Св. Киприан преставился 16 сентября 1406 г. Св. мощи его обретенны при

разобрании Успенского собора, в 1472 году, 27 мая.

\* \* \*

227

См. слово похвальное Киприану, произнесенное в 1409 году племянником Киприана и согражданином, Григорием Цамвлаком (см. Собрание Летописей III, 106, V, 259), который был также монахом на Афоне, откуда взят на игуменство в Дечанскую обитель (в старой Сербии), потом перешел в Молдавию и около 1409 года в западную Россию, где в 1414 г. в Новгороде, собором южно-русских епископов, избран и посвящен митрополитом Киеву и Белой Руси, – умер в 1419 году.

228

Известны по своим писаниям в этом духе: Св. Григорий Палама, арх. Солунский; Григорий Синаит, распространивший на Афоне правила безмолвной, внутренней, или умной, молитвы; Максим Кавсокаливит – друг Григориев; патриарх Каллист и Игнатий Ксанфопулы; патриарх Филофей. Некоторые творения их собраны в «Добротолубии».

229

Из них патриархи вселенские: Афанасий 1-й (1289–1293 г. и 1303–1311), Нифонт 1-й (1311–

1314), Исаия (1323–1341), Исидор (1347–1350), Каллист 1-й (1350–1362 и 1365–1369), Филофей (1362–1365 и 1369–1376), Каллист 2-й (1397), Нифонт 2-й (1486–1489 и 1497–1498), Максим 4-й (1491–1497), и другие.

230

См. Р. Истор. Библиотеку, т. VI.

231

Флоринский Т. «Памятники законодательной деятельности Душана». Киев. 1888, 40.

232

Кроме Русика, Зографа и Хиландаря, славяне пребывали тогда и в монастырях: Св. Павла, Григориате, Ксенофе, Филофее, Ксиропотаме и Симонопетре.

233

Митрополит Киприан в своей псалтири постоянно имеет в виду одиночное отправление суточных служб в келье (см. Мансветов, Типик. М. 1885 г., 225).

234

Послание это в полном виде доселе не напечатано. Отрывки из него напечатаны архимандритом Леонидом в его исследовании о Киприане (см. «Чтения Импер. Общ. Истории и Древностей Российских при М. Университ.», кн. 2-я, 1867 г.) по списку славянского сборника

XVIII в. Хиландарской библиотеки. Послание это находится и между славянскими рукописями Москов. Синод. библиотеки.

235

Как справедливо замечает о нем митрополит Евгений (см. Словарь Историч. Изд. 1818 г., часть 2-я, стр. 348).

236

Известно, что большая часть славянских переводов святоотеческих писаний и духовно-нравственных сочинений догматического и полемического содержания переведена именно на Афоне между 1350–1450 годами, что доказывает достаточно разбор славянских рукописей Моск. Синод. Библиотеки. Отд. II, М. 1857 г.

237

См. «Первое путешествие в синайские монастыри» архим. Порфирия Успенского. Спб. 1856. Стр. 215–216.

238

«Голубинский». «Истор. Правосл. Церквей болгарской, сербской и румынской». М. 1871. Стр. 462.

239

Об этом преподобном отце, прославившемся на Святой Горе святостью жизни и оказавшем

столько благодетельного участия в судьбах нашей русской на Афоне обители. См. в конце настоящего тома. См. о нем же: «Голубинский», «Истор. Прав. Церквей болгарской, сербской и румынской». М. 1871. 472, 476, 507, и наше изд.: «Русский монастырь св. великомуч. и целит. Пантелеймона на св. Горе Афонской». Изд. 7. М. 1886. 27, 30.

240

См. Гласник. Кн. XI, стр. 160–266.

241

Соборное деяние 1389 года в Архиве Калачова. Спб. 1861 г., кн. 3. Acta Patriarch. Constant. III, 118.

242

Или 3 мая 1380 г., как указано в очень интересной статье г. Н. Шлякова (см. «Церк. Ведомости», 1892 г., стр. 1411–1414).

